

КТО ОН

Психоэкономист, профессор Лондонской школы экономики и политических наук, научный сотрудник Гарвардского университета, технический директор первой онлайн-энциклопедии истории религии и культуры The Database of Religious History

ПОЧЕМУ ОН

Изучает влияние психологии на экономическую и политическую ситуацию в мире; в 2016-м стал лауреатом научной премии CGS/ProQuest® Distinguished Dissertation Award как автор наиболее значимой диссертации в области социальных наук

Гарвардский исследователь Майкл Мутхукришна рассказал *Фокусу* о коллективном разуме, происхождении коррупции и «кумовстве», заложенном в человеческую природу

❶ В одном из своих последних исследований вы утверждаете, что все открытия, совершённые на протяжении тысячелетий, это достижения не учёных-первопроходцев, а некоего коллективного разума. Расскажите об этом подробнее.

— Одна из моих основных научных целей — работа над общей математической теорией человеческого поведения. Для этого приходится возвращаться к истокам нашей истории и выяснять, чем на самом деле люди отличаются от других биологических видов.

Раз уж у нас нет машины времени и вернуться в прошлое в буквальном смысле этого слова мы не можем, придётся полагаться на своеобразных посредников или, как мы ещё их называем, группу контрол — шимпанзе.

В 1980-х учёные Роберт Бойд и Питер Ричерсон, а также Маркус Федман и Луиджи Кавалли-Сфорца заявили: раз уж теории эволюции и естественного отбора так здорово описали царство животных, почему бы им не сделать то же для человека и человеческого общества? Они пришли к выводу, что секрет человеческой особенности скрывается в социальном обучении. В разных обществах существуют разные нормы и правила поведения. Тем не менее есть некий пласт информации, который мы держим в голове, он адапти-

рован под нашу культуру и помогает выжить и добиться успеха представителю любой культуры.

❷ В каком случае представитель того или иного вида начинает полагаться на действия себе подобных?

— При умеренно стабильной окружающей среде. В таком случае и гены прекрасно адаптируются. Однако если окружающая среда нестабильна и всё вокруг постоянно меняется, эволюции сложно решить этот вопрос. Естественный отбор приводит к тому, что выживают сильнеешие.

А между этими крайностями — золотая середина, период, когда ваши родители и их родители могут передать вам нужные знания. Мы понимаем, что знания и технологии накапливались и накапливались, но сегодня даже самый умный человек на планете не способен воссоздать мир, в котором мы живём.

Один из критериев передачи знаний — вариация убеждений и поведения. С этим всё просто, люди совершают различные поступки по всевозможным причинам. Второй критерий — высокоточная передача информации от поколения к поколению. Мы не хотим, чтобы слишком много данных было утеряно, поэтому начинаем копировать других, не особо задумываясь над тем, что в этот момент происходит. Мы обе-

зьянничаем лучше других обезьян. А ведь те же шимпанзе копируют только то, что понимают. Есть хороший пример, который это иллюстрирует. Специально для этого исследования британские учёные воспользовались коробкой с двумя отверстиями — на дне и в боковой стенке. Внутрь этого ящика они поместили кусочек фрукта для шимпанзе и какую-то игрушку для ребёнка. Экспериментатор берёт в руки коробку, стучит по верхней части и сбоку, она открывается, подопытный получает вознаграждение. Первым экспериментатор передал коробку шимпанзе. Животное в точности повторило его действия и получило фрукт. Ящик передают ребёнку, он использует тот же алгоритм и тоже получает вознаграждение.

Следующий этап эксперимента — использование той же коробки, но теперь она из прозрачного материала, только одна из стенок сплошная, она играет роль потолка или пола. Чтобы открыть коробку, достаточно постучать по боковой стенке. И всё же «упрямый» экспериментатор стучит, как и раньше, и сверху, и сбоку. В этот раз шимпанзе игнорирует его пример и сразу же стучит по нужной стенке, чтобы получить приз.

Экспериментатор подходит к ребёнку, стучит по двум стенкам, хотя для того, чтобы открыть коробку, достаточно одной. Как поступает ребё-

Анна Сиящик

Объяять необъяят

нок? Малыш с точностью повторяет все действия взрослого.

В этом и спрятан ключ к человеческому успеху. Когда мы учимся готовить, мы не думаем о химии или физике происходящего, мы просто копируем действия мамы или папы: режем мясо, добавляем соль и специи.

Выборочное копирование из поколения в поколение — ещё один фильтр. Давайте представим Брюса Великого Охотника. Он живёт в деревне, классно охотится, у него самый большой дом, больше жён, чем у других, и все любят Брюса. А вы — юный охотник, мечтаете вырасти и стать похожим на Брюса. Вы не знаете, что именно приносит ему такой успех — оружие, выбор места для охоты, возможно, обувь. Кроме того, он бреет голову, отращивает бороду и молится определённым богам. Лучшее, что вы, юный охотник, можете предпринять, — делать всё так, как Брюс, напрочь игнорируя других охотников. То есть вы выборочно злоупотребляете копированием. Что-то подобное мы наблюдаем и в наше время, когда надеваем и пьём то, что носят и покупают звёзды, даже если эти вещи не имеют прямого отношения к их успеху.

Таким образом, мы приходим к выводу: от других животных нас отличает наличие не только генетического, но и культурного наследия.

❶ **Полагаясь на гипотезу о коллективном разуме, можно было бы предположить, что страны, которыми управляет коллектив, будут гораздо успешнее и благополучнее государств, в которых существует перевес власти в сторону одного человека.**

— Это сложный вопрос. Разнообразие — это парадокс и палка о двух концах. Чем больше вариантов ваше общество имеет, тем больше хорошего, а вместе с ним и плохого вы получите. Поясню на примере. Если у вас есть небольшая компания, вы не захотите слишком часто рисковать, предпочтёте свести разношерстность к минимуму. А если вы огромная компания, вы можете позволить людям делать сумасшедшие вещи, потому что однажды они сорвут джек-пот и этим всё окупится. На уровне страны разнообразие — это прекрасно, ведь оно может послужить топливом для двигателя инноваций. Однако разнообразие может и разъединять людей — к примеру, если вы говорите на разных языках, коллективный разум не может функционировать как следует. Секрет хорошей политики в том, чтобы разблокировать преимущества, которые даёт такая дисперсия, но не платить за это высокую цену.

ное

Мы часто думаем, что демократия — это демократия выбора, ведь это мы выбираем себе лидеров. Однако для правильного выбора нужны хорошо проинформированные избиратели. Действительно ли мы знаем, кто будет лучшим лидером? Проблема в том, что без высокообразованного населения мы можем быть недостаточно хороши даже для того, чтобы выбрать правильного человека. Высокообразованное население — ключ к успешному государству. Опасно и недальновидно шутить с образовательной системой.

Если спросите, существует ли альтернативный вариант выбора лидера, ответу утвердительно. Ведь несмотря на то, что у Китая, как и у любой другой страны, есть свои проблемы, он вполне может считаться альтернативной моделью демократии — по согласию, а не по выбору.

Но нужно помнить о том, что небольшой круг людей способен принимать решения быстрее, и это хорошо в тех случаях, когда требуется немедленная реакция, однако эти люди должны быть достаточно компетентны для принятия такого рода решений и заинтересованы в том, чтобы заботиться в первую очередь об избирателях, а не о себе.

❶ Вы — соавтор научного труда «Причины коррупции и пути её преодоления», для работы над которым была создана игра-симулятор реальной жизни для 273 участников. Что вас больше всего удивило в ходе эксперимента?

— Было сразу несколько сюрпризов. Чтобы пояснить, отмотаю немного назад. Один из самых важных вопросов в эволюционной биологии звучит так: как из нас получился настолько открытый для кооперации вид? Задумайтесь, мы с вами — незнакомцы, но общаемся, как давние друзья. В этом шимпанзе на нас совсем не похожи. Поместите несколько незнакомых друг с другом шимпанзе в одну комнату и через некоторое время получите мёртвых и тяжёlorаненых животных.

В первую очередь мы можем сотрудничать благодаря «инклюзивному фитнесу», кооперации между генетическими родственниками. Это то, благодаря чему мы любим и поддерживаем свою семью. Здесь срабатывает принцип: «Я буду помогать своей семье, потому что мы одной крови».

Но и это ещё не предел. Люди способны на нечто более сложное. Если я живу в небольшой деревне и вы похитили мой урожай, лично зная вас и ваших родителей, я приду и сведу с вами счёты.

А теперь представьте, что общество выросло и мы уже не можем

лично наказать обидчика, потому что не всех знаем. В таком случае я воспользуюсь непрямым наказанием: пусть я не знаю вас, но я знаком с вашей компанией, поэтому я всем расскажу о том, что вы похитили мой урожай, возможно, кто-то из них вас накажет.

Институциональное наказание позволяет нам избежать личного участия в процессе наказания. Человек мыслит так: если я не единственная жертва, а наказание может влететь мне в копеечку, почему именно я должен этим заниматься?

Жители богатых демократических стран предпочитают институциональное наказание именно из-за нежелания лично выяснять отношения.

Действующая модель институционального наказания гласит: чем сильнее организация, тем лучше она справляется с коррупцией.

А в реальности мы видим множество институтов, в том числе и правительств, использующих власть для собственного обогащения, а не для

«Удивило меня и то, что в благоприятных для коррупции условиях попытка ввести какие-то меры борьбы способствовала ещё большей продажности»

борьбы со злоупотреблениями. В случае, когда честное сотрудничество — единственная предлагаемая опция, вероятность того, что более сильные институты на неё решатся, повысится.

Но! Предложите взятку — и вы получите неожиданный результат. Чем сильнее организация, тем выше вероятность того, что она попытается присвоить себе деньги и ресурсы.

Выяснилось, что если у страны хороший экономический потенциал (по крайней мере в рамках нашего эксперимента), такие антикоррупционные методы, как прозрачность, помогут ей возобновить честное сотрудничество. Однако если экономический потенциал страны низок, а организации слабы, то подобные методы борьбы не помогут, а, наоборот, ухудшат ситуацию. В такой стране, узнав о том, что президент предоставил своему зятю выгодный контракт, я разозлюсь — но не потому, что он это сделал, а потому что я сам хочу быть президентом и дать этот контракт моим родственникам.

**ЭКСПЕРИМЕНТЫ
ЭВОЛЮЦИИ**

Шимпанзе копируют только то, что понимают

Удивило меня и то, что в благоприятных для коррупции условиях попытка ввести какие-то меры борьбы способствовала ещё большей продажности. Прозрачность только повысила уровень коррумпированности. Причина — прозрачность решает проблему отсутствия координации действия взяточников. К примеру, я знаю, что готов требовать взятку. Вопрос в том, сколько я должен вымогать? А если у нас есть прозрачность и гласность — что ж, я получу ответ на свой вопрос.

❖ **Коррупция — это тоже изобретение коллективного разума?**

— Нет. Но именно так считает большинство. Коррупция действительно уходит корнями в человеческую психологию, как правило, предназначенную для сотрудничества. Коррупция — это сотрудничество на низшем уровне за счёт уровня высшего.

Вопрос даже не в том, как её изобрели. Важно узнать, как создать институты, которые будут успешно вы-

«Если дети, которые копируют успешных взрослых, заметят, что кто-то наваривает деньги за счёт государства, они захотят быть такими же, как этот человек»

полнять свои функции, несмотря на поджигающую за порогом коррупцию.

Возьмите, к примеру «кумовство». Это тот же «инклюзивный фитнес», симпатия к родственникам. Это явление укрепляет семейные узы, но подрывает государство. На уровне страны вы не должны думать о своей семье, однако генетически вы запрограммированы помогать родственникам. Контракт, который вы предоставили двоюродной сестре, улучшит семейное взаимодействие за счёт благополучия целой страны.

Ещё один пример — взаимовыгодная сделка. Вы мне что-то даёте, я не остаюсь в долгу. Взятка, назначение друзей на высокие должности, решения в пользу семьи — всё это действительно может подорвать меритократию и высшие уровни сотрудничества, такие как институциональное наказание.

Любить свою семью или уважать друзей — это нормально, но, занимая должность в правительстве, вы должны отодвинуть родственников и бизнес на второй план. Это может быть непросто, ведь генетически и культурно мы настроены на противоположное.

❖ **Изучая культурную и экономическую эволюцию человечества, вы задумывались над тем, что произойдёт дальше, каким может быть будущее наших детей? Поделитесь прогнозами.**

— Один из моих прогнозов — мы увидим ещё больше массовых миграций из-за изменений климата. Люди часто говорят, что климат уничтожит мир. Думаю, климат уничтожит общество. Мир меняется: бесплодные земли становятся пригодными для жизни. Победители становятся побеждёнными, и наоборот. И тем, кто оказался в неблагоприятной ситуации, придётся искать себе новое место. Это спровоцирует массовую дестабилизацию.

Думаю, европейский миграционный кризис — лишь первое подтверждение этой теории. Я полностью согласен с теми, кто винит в сирийском кризисе засуху: фермеры собрали скудный урожай и были вынуждены переехать в города в поисках работы. Когда им не удалось обустроиться, начались протесты. Если смотреть на ситуацию под этим углом, первый миграционный кризис случился из-за климатических изменений. Ещё один пример — миллион бангладешцев, которые ищут убежище в Индии, потому что их жильё забрала большая вода. Мы можем столкнуться с эффектом домино, дестабилизацией ситуации в странах, одной за другой.

Мультикультурализм — палка о двух концах. С одной стороны, вам не нужна полная изоляция. С другой — разнообразие подрывает доверие между группами людей. К примеру, если мы не говорим на одном языке — это конец, общения не получится. Общий язык — минимум, который нужен для того, чтобы воспользоваться преимуществами культурного разнообразия. Самое несущественное различие — ваши личные вкусовые предпочтения. Никому нет дела до того, любите вы суши или шницель. Однако всё, что находится между этими крайностями — языком и едой, может по-разному влиять на общество. Есть множество нюансов: особенности в общении, отношение к верховенству права, гендерные взаимоотношения, меритократия. В случае с выборочной миграцией мы имеем возможность отбирать тех, у кого есть необходимые качества. Массовая миграция создаёт больше сложностей. А если она нарастает, решать эти сложности нужно быстро.

Без правильного подхода культурные различия могут подорвать общество. Возьмите хотя бы отношение к налогам. Мы не можем знать обо всех, кто уклоняется от уплаты налогов. Мы верим в необходимость платить налоги, так как за несколько поколений для большинства это стало социальной нормой. Тех, кто нарушает нормы, меньше, и они несут за это наказание. Нам и неинтересно, сколько их, этих нарушителей, мы полагаемся на культурный фактор: «Если все, кого я знаю, платят налоги, я тоже это буду делать. Мне неизвестна настоящая цена уклонения от налогов, поэтому я просто продолжу их платить». А теперь представьте, что я узнал о людях, которые не платят налоги и не несут за это никакой ответственности. Как вы понимаете, это настоящее разрушение системы. Что касается будущих поколений, если дети, которые копируют успешных взрослых, заметят, что кто-то наваривает деньги за счёт государства, они захотят быть такими же, как этот человек.

❖ **Какой урок вы сами извлекли из своих исследований?**

— Я понял, что культура — как вода для рыбы. Вы не чувствуете её, пока вас оттуда не выдернут. Вы не задумаетесь о том, насколько разнообразен мир, пока не отправитесь в путешествие и не столкнётесь с людьми, оперирующими другими нормами. Те, кто не привык путешествовать, как правило, недооценивают масштаб культурной несхожести между разными народами. А понимание научной основы культуры — ключ к сохранению нашей планеты. ■